

ВЕСЁЛАЯ КОМПАНИЯ

Марина Дружинина

ЭТО НАШ ВЕСЁЛЫЙ КЛАСС!

РАССКАЗЫ

Марина Владимировна Дружинина

Это наш весёлый класс!

Серия «Веселая компания (Махаон)»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68059697
ISBN 978-5-389-21901-4

Аннотация

Марина Дружинина – известная современная писательница, автор стихотворений, сказок для малышей и рассказов для детей постарше. В книгу вошли весёлые школьные истории о мальчишках и девчонках, которые, как все мальчишки и девчонки, ходят в школу, делают уроки, иногда ссорятся, а потом конечно же мирятся, придумывают много всяких развлечений... В общем, не скучают! В этих озорниках, непоседах и выдумщиках читатели наверняка узнают себя и своих друзей. Рассказы Дружининой проникнуты добрым и искренним юмором, за которым часто скрывается важный жизненный урок. Её весёлые истории могут не только рассмешить, но и научить детей чему-то. Конечно, если они сами будут готовы учиться...

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

А всё из-за смешинки	6
Что здесь написано?	13
Буду чемпионом!	17
Приличные головы	22
Ярлыки и грани	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Дружинина

Это наш весёлый класс!

Художник Нина Курбанова

© Дружинина М. В., 2022

© Курбанова Н. М., иллюстрации, 2022

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022

Machaon®

* * *

А всё из-за смешинки

*Если вам смешинка в рот
Вдруг случайно попадёт,
Не сердитесь! Не ворчите!
Хохочите! Хохочите!
(Только не на уроках)*

– А сейчас я вам расскажу, что такое пер-пен-ди-ку-ляр! – Последнее слово Алевтина Васильевна произнесла медленно, по слогам. – Только, пожалуйста, не смейтесь! А то все ученики, как услышат впервые это название, почему-то начинают смеяться.

Мы, конечно, тут же расхохотались.

– Я же говорила, – вздохнула учительница. – И чего смешного! Итак, перпендикуляр!

А я чувствую, ну никак не могу остановиться. Знаете, бывает такое – попадёт смешинка в рот, и всё! И ничего с собой не сделаешь! Фыркаю, трясусь, как в лихорадке. А тут ещё Петька Редькин щекотно так шепчет мне на ухо: «Перпен-перпен-дикуляр! Надевай на нос футляр!» Только я утихну, он опять: «Перпен-перпен-дикуляр! Надевай на нос футляр!»

И в тот момент, когда Алевтина Васильевна сказала: «Слушайте очень внимательно!», я ка-а-ак взвизгнул в полной тишине и свалился с грохотом со стула. Что тут нача-

лось! Все ведь слушали очень внимательно...

– Ручкин, вон отсюда! – закричала учительница. – И подумай над своим поведением!

Я выбежал, давясь от хохота. И тут же... перестал смеяться. Смешинка как-то сразу улетучилась.

«Теперь буду думать над своим поведением, – решил я. –

А лучше всего думается на свежем воздухе. По радио вчера передавали». И отправился на улицу... Потом я немножко подумал над своим поведением за игральными автоматами в магазине. Неплохо получилось. А потом ноги сами понесли меня в парк, на американские горки. Ух, как я там здорово думал! Аж дух захватывало! Я и не заметил, как время пролетело...

– Ты куда вчера пропал? – спросила Алевтина Васильевна на следующий день.

– Над поведением думал! – отвечаю.

– Ну и как, хватило тебе трёх уроков на размышления?

– Хватило, – киваю.

– А по-моему, этого недостаточно, – сказала учительница. – Иди-ка ещё подумай и без мамы не возвращайся!

Побрёл я понуро домой. Уж так не хотелось маму огорчать! А тут ещё Петька Редькин выскочил откуда-то и дразнит:

– Перпен-перпен-дикуляр! Ждёт тебя большой кошмар!

Я швырнул в него ластиком и повернул в сторону. «Айда опять на американские горки!» – предложил мой внутренний голос. Я согласился. И вскоре уже привязывал себя ремнём в заветной кабинке...

Но удивительное дело. Как ни мчался я с бешеной скоростью по горам, как ни свистел ветер в ушах, а грустные мысли из головы не выдувались. Ну никакого удовольствия от катания!

Я посмотрел на часы. Мама, наверное, уже дома. «Не стоит её сразу ошарашивать. Пусть отдохнёт», – решил я и пошёл по парку куда глаза глядят...

На пруду утки весело плескались и громко кричали. Я крошил им остатки бутерброда. Утки от восторга чуть не перетопили друг друга и закричали ещё громче.

«И мама сейчас, наверное, обедает, – подумал я. – Не буду торопиться. Зачем портить ей аппетит!»

Я ещё послонялся по парку. Заглянул в зверинец к тиграм. Тигры мирно похрапывали в своих клетках.

«Может, мама тоже вздремнула после обеда. Пусть набирается сил перед огорчением!»

Потом я очутился возле обезьянника. Но все его обитатели куда-то попрятались. Вдруг выскочила здоровенная обезьяна, показала мне язык и ускакала.

«Пора домой!» – понял я.

– Ну, рассказывай, где лучше всего думать над поведением? – встретила меня мама такими словами. – На американских горках, наверное? Или за игральными автоматами?

– И там, и там хорошо! – ответил я и тут же спохватился: – Ой, мам, откуда ты знаешь?

– Представь себе, от Алевтины Васильевны! Н-да, «приятный» сюрприз ты мне приготовил!

«Мама была в школе! – меня прошиб холодный пот. – Как же так получилось?» Но сейчас мне было не до размышлений. Я схватил маму за руку и заглянул в глаза.

– Честное слово, я больше никогда-никогда не буду думать над своим поведением! То есть буду, конечно. – Я совсем запутался. – Прости меня!

– Ладно. Надеюсь, ты всё понял, – вздохнула мама. – А сейчас сбегай, пожалуйста, за хлебом.

Я схватил сумку и пулей вылетел на улицу. И тут же наткнулся на Петьку Редькина.

– Тебя что, теперь из дома выгнали? – подмигнул Петька. – Здорово влетело?

«Вот кто рассказал маме! – осенило меня. – Предатель!» Но я не успел выложить Редькину всё, что о нём думал. Из соседнего подъезда выскочила Петькина бабушка и закричала, размахивая веником:

– А ну марш домой! Двоек нахватал! Уроки не делает! Болтается неизвестно где! Отец придёт, устроит тебе трёпку!

– Это почему-у-у? – захныкал Петька.

Я хотел сказать: «Потому что перпендикуляр». Но не сказал. И побежал в магазин.

Что здесь написано?

Тёмка обожал, когда ему читают книжки. А сам – ни за что не хотел учиться читать! Лень ему было, и всё тут! Хотя буквы знал и даже в слоги их складывал. Иногда – если мама очень уж просила. И вообще, собирался осенью пойти в школу, в первый класс.

– Там и буду читать, – обещал Тёмка. – А здесь, мамочка, ты почитай мне. Ну пожа-а-алуйста!

И мама, конечно, читала. Папа и Санька – старший брат – тоже ему читали. Так что Тёмке совершенно ни к чему было учиться читать самому.

Однажды мама принесла домой очень важную бумагу – характеристику на Тёмку из детского сада для поступления в школу.

– Прочитай, что там написано. Пожа-а-алуйста, – жалобно протянул по своему обыкновению Тёмка.

– Мне некогда, – ответила мама. – Ужин надо готовить.

– Давай я, – предложил Санька и взял документ. – «Артём Семечкин ведёт себя безобразно», – прочитал он.

– Почему? – опешил Тёмка.

– Сейчас узнаем. – И Санька продолжил: – «Он укусил нянечку, вылил компот на голову воспитательницы и щёлкнул охранника по носу. Три раза».

– Я этого не делал! – ужаснулся Тёмка.

А Санька читал дальше:

– «Во время тихого часа Артём Семечкин залез на шкаф и кукарекал. Для исправления поведения ему назначено сто уколов. Завтра к ребёнку домой придёт медсестра и начнёт лечение».

– Не хочу уколов! – заревел Тёмка.

– Успокойся, – сказал Санька. – Здесь ещё вот что написано: «Уколы можно отменить, если Артём Семечкин сам прочитает эту характеристику».

– Дай! – Тёмка выхватил из рук Саньки документ и, шмыгая носом, уставился на буквы. По слогам, запинаясь, он прочитал – САМ прочитал! – первую строчку: «Артём Семечкин – добрый и вежливый ребёнок. Хорошо себя ведёт и с детьми, и с воспитателями...» Ой! Здесь всё по-другому написано! – Слезы мигом высохли на Тёмкиных глазах. – Санька, зачем наврал?

– Угадай! – хихикнул брат.

– Саня пошутил, чтобы ты, Тёмочка, САМ начал читать, – улыбнулась мама. – К школе ведь надо готовиться! И у тебя замечательно получилось. Поздравляю!

– Со страху чему угодно научишься! – прыснул со смеху Санька. – Сто уколов – это не хухры-мухры!

– Хорошо бы, кстати, и тебе назначить уколы – для математики, – заметила мама.

– Нет, спасибо! – хохотнул Санька. Но уже не так радостно.

А Тёмка решил:

– Теперь всегда буду сам читать. Чтобы точно знать, чего написано. А то вдруг мне опять всё наоборот прочитают.

Буду чемпионом!

Тёмка весело скакал по комнате и выкрикивал:

– Школа ждёт учеников!

В школу я идти готов!

И это была чистейшая правда. Потому что завтра, первого сентября, когда все школы дружно распахнут объятия своим ученикам, Тёмка собирался идти первый раз в первый класс.

– На какие отметки ты намерен учиться? – спросил папа, не отрываясь от телевизора – шёл чемпионат страны по хоккею.

– На одни двойки! – радостно прокричал Тёмка.

– Чего-о-о? – Папа так удивился, что даже отвёл взгляд от экрана. – Это почему?

– Потому что я хочу стать знаменитым хоккеистом, как Терентий Барашкин! – Тёмка схватил клюшку и начал бодро ею размахивать. – Вон он сколько голов забил вчера «Мустангам»!

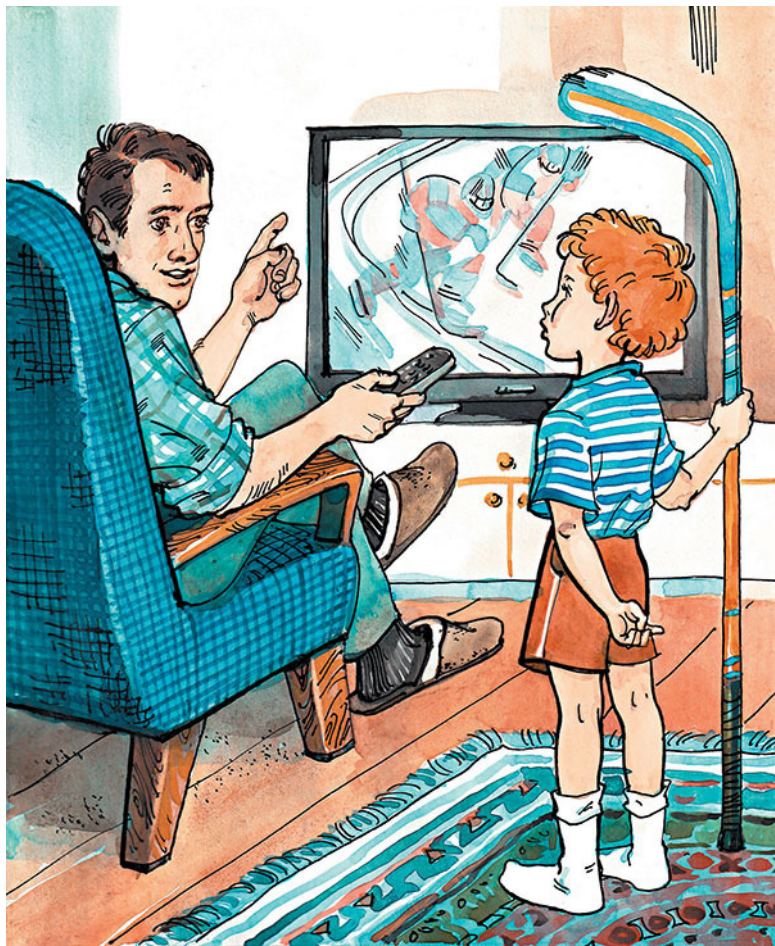
– Не понял, – папа повернулся к сыну, – при чём тут двойки?

– Очень даже при том! – Тёмка стукнул клюшкой по школьному рюкзачку. – После матча Барашкин сказал, что с детства мечтал стать хоккеистом и учился в школе на од-

ни двойки. Ясно? Если бы не двойки, уж не знаю, кем бы он стал!

– Ты всё перепутал! – Папа начал объяснять сыну, что к победам ведут спортсмена вовсе не двойки, а трудолюбие и мастерство. Но переубедить будущего чемпиона оказалось не так-то просто.

– Стану двоечником, как Барашкин! – заладил он.

Папа уже хотел было позвать на помощь маму, но тут

спортивный комментатор Буханкин громко запричитал из телевизора:

– Опять промахнулся Барашкин! Ни одной забитой шайбы сегодня! Разочаровал нас Терентий! Ох как разочаровал! Двойка ему за решающий матч!

– Слышал? – Папа торжествующе кивнул на экран. – Вот что значит привычка получать двойки! Ну-с, на какие отметки ты собираешься учиться?

– На пятёрки, – твёрдо сказал Тёмка.

– Молодец! – обрадовался папа.

А Тёмка немножко подумал и добавил:

– Двойки, конечно, тоже придётся получать. Но так, чтоб привычки не было.

Приличные головы

– Мальчики, пора стричься! Вы ужасно обросли! – сказала мама Стасику и папе. – Отправляйтесь-ка срочно в парикмахерскую. Чтоб оба были с приличными головами, когда я вернусь из магазина! Можете купить арбуз на обратном пути.

– Будет сделано! – по-военному козырнул папа.

– Выполняйте! – скомандовала мама.

Когда дверь за мамой захлопнулась, папа взъерошил Стасику и без того буйные вихры и предложил:

– Зачем нам парикмахерская? Я сам тебя подстригу. Согласен?

– Ага, – кивнул Стасик.

– Отлично! – обрадовался папа. – Мы тебе сварганим самую классную причёску в мире! Только надо разобраться, как это делается. Мне давно хотелось освоить цирюльное искусство.

Папа включил компьютер и нашёл цирюльный, то есть парикмахерский, сайт «Завитки фантазии».

– Ну-с, какую стрижку выберем? Вот, смотри, «Весёлая картинка». Можно выстричь на затылке солнышко, пасть крокодила или чего-нибудь ещё. Хочешь?

– Даже не знаю, – неуверенно пожал плечами Стасик.

– А вот «Попугайчик» – с хохолком на макушке. Очень симпатично.

– С таким «Попугайчиком» лишь на карнавале скакать, – возразил Стасик.

– Пожалуй, ты прав. – Папа пощёлкал мышкой. – Наверное, лучше всего причёска «Элегантный любимец». И стильно, и не экстремально. И как раз для твоей шевелюры. Видишь, написано: «Особенно хорош “Элегантный любимец” для густых кудрявых волос».

– Пойдёт! – согласился Стасик.

– Тогда подставляй голову!

Папа положил перед собой распечатанную инструкцию, энергично пощёлкал ножницами для разминки и приступил к стрижке.

– Тэк-с, оттягиваем под прямым углом прядь справа – и чик! чик! – Папа заглянул в инструкцию. – Теперь слева: чик! чик! Ой, получилось короче, чем справа. Надо сравнить. Чик! Теперь справа короче, чем слева. Значит, подгоняем левую сторону под правую. Чик! Чик!

Стасиковы кудри щедро сыпались на подстеленную газету. А «левые» и «правые» волосы никак не хотели прекращать соревнование по длине.

– Ишь, какие упрямые! Всё равно сравняю вас! – Папа раззадорился не на шутку. Ножницы так и мелькали у него в руках.

Наконец обе стороны головы стали совершенно одинаковыми.

Точнее... одинаково голыми. Соревноваться по длине

больше было некому.

– Гм, – прищурился папа. – Надо, пожалуй, для гармонии остальные волосы тоже убрать. – И вытащил из шкафа парикмахерскую машинку. – Смотри, что у меня есть! Ещё с армии!

«Вжик-вжик-вжик!» – радостно застрекотала соскучившаяся по работе машинка. И через несколько минут Стасик выглядел как заправский солдат-призывник.

Он посмотрел на себя в зеркало и растерянно спросил:

– А как же «Эlegantный любимец»?

– Моим любимцем ты как был, так и остался, – успокоил папа. – И вид у тебя весьма elegantный. Волосы для этого абсолютно не нужны. Тем более в жару. Голова, небось, рада-радёшенька, что от них избавилась! Ей дышать хочется, а не париться! Между прочим, великий полководец Александр Васильевич Суворов наставлял солдат: «Держи голову в холоде».

– В холодильнике, что ли? – фыркнул Стасик.

– А ты остряк! – захохотал папа. – Ну как, голове – легко?

– Легко!

– Прохладно?

– Ага.

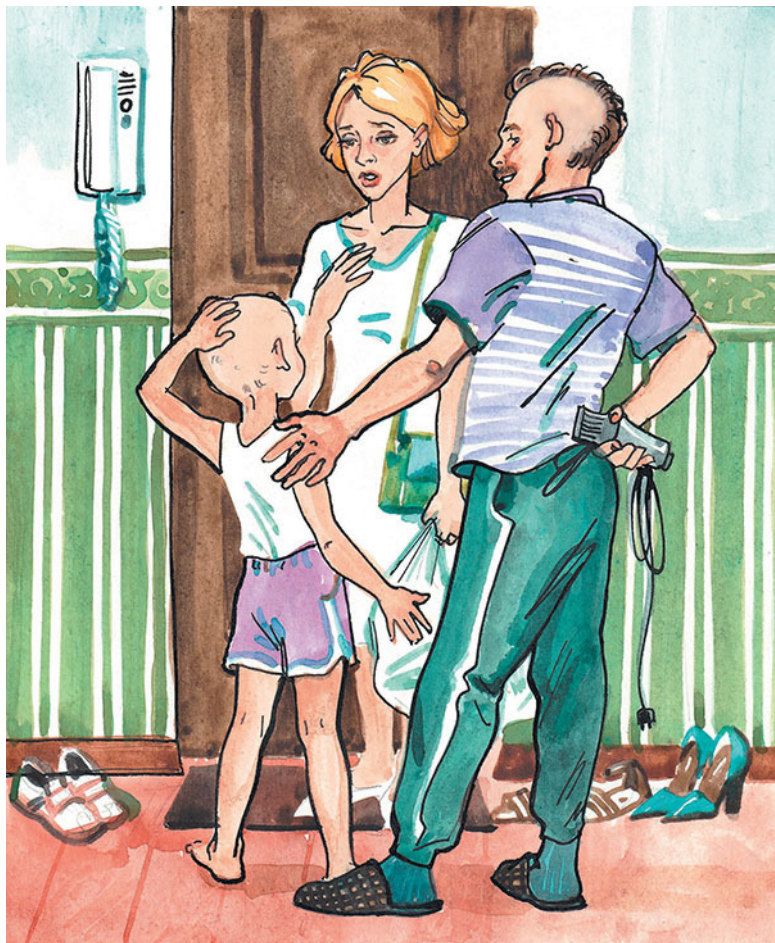
– Красота! – Папа довольно потёр руки. – Подстригусь-ка я точно так же, с тобой за компанию. Вспомню удалые солдатские деньки! – И снова заработал машинкой: вжик! вжик!

Вскоре половина папиной головы ликовала, освободив-

шись от волос. И вторая половина уже предвкушала избавление. Но тут машинка как-то по-особому вжикнула и... замолчала. В общем, сломалась.

– Досадно, – почесал недостриженный затылок папа. – Но ничего. Сейчас мы...

Он не успел договорить. Открылась дверь, на пороге появилась мама.

– Что вы натворили?! – ахнула мама, увидев лысого, как

колобок, Стасика и наполовину лысого папу. – С ума, что ли, сошли?

– Машинка подкачала, – объяснил папа.

– Зато у меня, мамочка, ни сучка ни задоринки, – Стасик погладил себя по гладкой макушке. – Теперь приличная голова, правда?

Но мама не ответила. Она напустилась на папу:

– Неужели нельзя было нормально подстричься в парикмахерской?

– Уж больно самому захотелось поцирюльничать, – оправдывался папа. – Я об этом ещё в детстве мечтал! Мы такую обалденную причёску в интернете откопали! Жаль, не удалась.

– С наскака никогда ничего не получается! – кипятилась мама. – Всему нужно учиться.

– Да, надо набить руку, – согласился папа. – Больше практики! Кстати, я приглядел на одном сайте классную женскую причёску. Называется «Парижская шалунья». Тебе очень пойдёт. Хочешь, прямо сейчас подстригу? Я мигом инструкцию распечатаю!

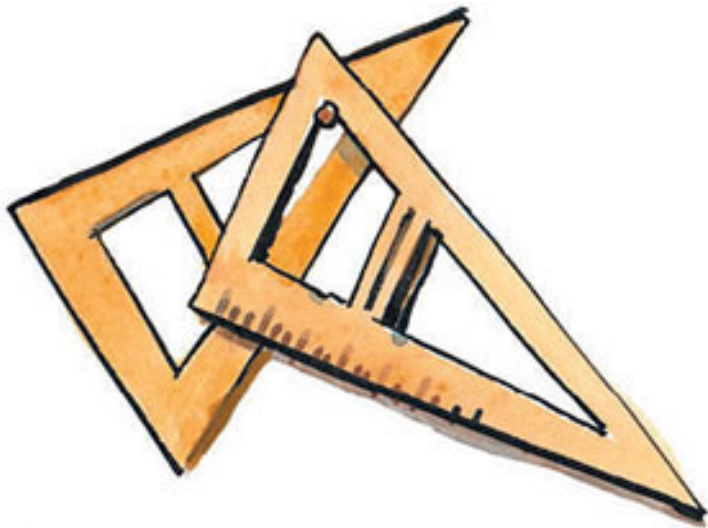
– Нет, спасибо, – сухо ответила мама. – Лучше сам поскорей иди достригаться, пока парикмахерская работает.

– И купи арбуз, – напомнил Стасик.

– Обязательно! – Папа весело подмигнул и выскочил из дома.

Довольно скоро он вернулся, прижимая к груди огромный

арбуз. И причёски у папы и арбуза были совершенно одинаковые.

Ярлыки и грани

Стасик пришёл домой из школы и прямо с порога заявил:

– Гошка Заглушкин – жадина! Не дал мне поиграть на своём мобильнике, когда мой смартфон разрядился!

– Почему сразу – жадина? – возразила мама. – Может, просто ему самому очень хотелось поиграть. А потом бы и тебе дал смартфон. Вчера, между прочим, ты говорил, что Гошка – добрый, чем угодно готов с тобой поделиться.

– А теперь он жадина, – обиженно надул губы Стасик. – Я всем так и сказал: «Гошка – жадина!»

– Ну и зря, – покачала головой мама. – Зачем сразу вешать на человека ярлык?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.